

Е Тун нахмурилась, а выражение её лица резко похолодело.

Фира всё время давил на неё, желая поскорее заключить брак и произвести на свет потомков с более сильной родословной. Е Тун присоединилась к кровавой битве, чтобы избежать его постоянных домогательств и не ожидала от Фиры такой настойчивости – он продолжал преследовать её даже в зоне военных действий.

Но почему он вдруг решил сразиться с Чжао Цзюньду?

С каждой секундой Четвёртый Чжао чувствовал себя всё свободнее и увереннее, в то время как Фира страдал от постоянного давления и оказался в очень тяжёлой ситуации. Несмотря на поразительную скорость вампира, ему было очень трудно вырваться из вражеского домена.

Кроме того, даже если он сможет сбежать из домена Чжао Цзюньду, Голубой Небосвод со своей тысячеметровой дальностью стрельбы не оставит ему даже шанса на спасение. Подставлять спину подобному врагу было абсолютным табу.

Подобная манера боя ещё раз подтвердила ужасающие способности Чжао Цзюньду. Как только ему удастся заблокировать своего врага, даже побег становится невероятным достижением.

Фира чувствовал себя подавленно и не смог сдержать долгого, разочарованного вопля:

– Проклятье! Если бы не этот Железный Занавес, я бы прикончил тебя уже сотню раз!

Руки Чжао Цзюньду снова замерцали и Лезвие Голубой Реки оставило на теле вампира ещё одну рану, а сам юноша холодно ответил:

– Ты можешь повторить эти слова, когда уйдёшь отсюда живым. Но несмотря на твою слабость, ты по-прежнему прямо своего клана. Тебе не позволено уйти отсюда живым.

Фира моментально взбесился. Его ранг был даже выше, чем у Сумеречной – то есть на два уровня выше Чжао Цзюньду, но из-за Железного Занавеса он не смог проявить свою полную силу и был избит до совершенно жалкого состояния.

К счастью, он по-прежнему обладал превосходным телосложением и защитой вампирского тела, а его навыки и скорость были всё также высоки. С начала битвы он не получил ни одного прямого выстрела из Голубого Небосвода и отделался только множеством мелких травм.

Чжао Цзюньду тоже не собирался спешить. Он мастерски применял Всеведущую Печать, ограничивая движения Фиры в самые критические моменты боя и постоянно добавляя новые раны на его тело. Накопление мелких травм рано или поздно перерастёт в серьёзное ранение. Чжао Цзюньду явно решил измотать врага до смерти.

Эксперты тёмных рас воспринимали Чжао Цзюньду как деспотичного монстра, и в этой великолепной битве он сполна подтвердил истинность их впечатлений.

С каждой секундой боя Фира испытывал всё большее изумление. Он чувствовал, как его тело становится всё тяжелее, несмотря на мощную регенерацию вампирской крови.

– Чжао Цзюньду, не нужно заходить так далеко! Если ты загонишь меня в угол, мне придётся раскрыть свою силу и привлечь внимание Небесного Демона. Мы оба погибнем!

Четвертый юный мастер небрежно усмехнулся:

- Ну так попробуй. Привлекая внимание Небесного Демона, ты только ускоришь свою смерть.

Столкнувшись с безразличным отношением Цзюньду, Фира потерял всю свою решимость. Вплоть до этого момента, никому из участников кровавой битвы не удавалось справиться с волей Небесного Демона и уж тем более с его аватаром. Благодаря урокам, которые были оплачены жизнями многочисленных экспертов, гении из каждой фракции с чрезмерным уровнем силы или слишком высоким рангом – по крайней мере те, кто осмелился войти под Железный Занавес – смогли придумать методы, чтобы обмануть или избежать воли Небесного Демона.

Некоторые эксперты даже не сомневались, что смогут сохранить свою жизнь под пристальным оком воли Небесного Демона. Единственное отличие заключалось в цене, которую им придётся уплатить за своё спасение. В качестве примера можно привести Уильяма и Сумеречную, которые обладали такими необычными методами.

У Фире тоже был запасён трюк, чтобы обмануть волю Небесного Демона, вот только сейчас он получил довольно тяжёлые ранения. Оказавшись под давлением Небесного Демона, он может погибнуть от быстрой атаки Чжао Цзюньду и даже не успеет применить свой спасительный козырь.

Что же делать? Цзюньду был известен как первый молодой гений империи. Он в одиночку совершил рейд по землям тёмного народа, всё время оставаясь под Железным Занавесом. Кто поверит, что у него нет способа защитить себя от воли Небесного Демона? В противном случае он бы просто не посмел устраивать такие свирепые нападения на каждом шагу!

Всего за долю секунды в сердце Фире промелькнули бесчисленные сомнения, и он быстро утратил смелость высвободить свою истинную силу и привлекать волю Небесного Демона.

Е Тун внимательно наблюдала за течением битвы и внезапно разразилась проклятием:

- Придурок!

Пожилой виконт осторожно спросил:

- Ваше Высочество, следует ли нам...

Он не закончил свои слова. Даже учитывая натянутые отношения между Фирой и Е Тун, для них непростительно игнорировать его безвыходное положение. Кроме того, будет огромной ошибкой оскорблять клан Спергер, учитывая непростое положение клана Монро.

Вот только их соперником был не какой-то случайный эксперт, а знаменитый Чжао Цзюньду. Им нужно хорошенько подумать, стоит ли идти на такой риск.

Брови Е Тун нахмурились ещё сильнее:

- Где его окружение?

Учитывая статус и характер Фире, он не мог оказаться рядом с военной зоной клана Чжао в одиночку. Судя по следам сражения, не похоже, чтобы его свита была уничтожена Чжао Цзюньду. Неужели они где-то затаились?

Битва между Чжао Цзюньду и Фирой протекала крайне напряжённо – разве здесь было место для колебаний? Восемь потоков фиолетовой ци снова устремились в небо и на мгновение

заперли Фиру. Именно в этот короткий миг Чжао Цзюньду выстрелил в него из Голубого Небосвода. Лазурное сияние поразило спину вампира, оставив в ней широкую дыру.

Фира пронзительно закричал, а его тело буквально отшвырнуло в сторону. Его сознание пребывало в полнейшем хаосе – он пытался подняться, но снова и снова падал на землю. Он был графом вампиров и прямо клана, но сейчас не мог даже встать после единственного выстрела Голубого Небосвода.

Чжао Цзюньду был не их тех, кто позволяет врагу отдышаться, прежде чем добить его. Голубой Небосвод снова навёлся на цель и начал заряжаться, чтобы нанести смертельный удар.

Именно в этот момент сердце юноши охватило внезапное чувство опасности. Чжао Цзюньду немедленно отменил выстрел и сделал шаг назад.

Пылающая пуля кровавого цвета прошла воздух и чиркнула по кончику носа Чжао Цзюньду. Если бы он хоть на мгновение задержался на прежнем месте, этот выстрел вполне мог пробить его голову.

Чжао Цзюньду оглянулся и увидел, как примерно в километре быстро увеличивается силуэт Е Тун – она бежала прямо к нему. В руках женщины лежала массивная снайперская винтовка чёрного цвета, украшенная тёмно-золотыми узорами.

Движения Е Тун казались медленными и текучими, но каждый шаг продвигал её на десятки метров вперёд. Многочисленные виконты клана Монро бежали изо всех сил, но их фигуры оставались всё дальше и дальше.

Сделав несколько шагов вперёд, Е Тун снова вскинула снайперскую винтовку, и та озарилась кровавым сиянием. Раздался ещё один бесшумный выстрел.

Чжао Цзюньду сделал единственный шаг в сторону и эффективно уклонился от очередного выстрела, однако выражение его лица оставалось крайне серьёзным. Он ещё никогда не оказывался в такой сложной ситуации, даже сражаясь с Фирой.

Если бы Е Тун не стала стрелять, он бы даже не почувствовал её присутствия. Хуже того, снайперская винтовка в её руках была явно не обычной моделью – мощь этой пушки оказалась огромной, но она стреляла совершенно бесшумно. На поле боя такой враг представлял поистине смертельную угрозу.

Чжао Цзюньду успел сделать всего полшага, когда его изначальная сила внезапно закипела, в мозгу словно взорвалась граната. На него обрушилась чудовищная боль! Зрение юноши резко размылось, и на долю секунды перед ним осталась только пара кроваво-красных глаз.

Зрительная способность!

Но даже оказавшись на грани жизни и смерти, Чжао Цзюньду пробудил новые способности, выкованные среди крови и огня. Он совершенно не паниковал. В его глазах вспыхнуло фиолетовое небесное пламя, а изначальная сила охватила максимальную площадь. Фиолетовая ци его домена приобрела лёгкий лазурный оттенок, который на мгновение изолировал Чжао Цзюньду от взгляда Е Тун и подавил кипение изначальной силы.

В тот же миг, он вскинул Лезвие Голубой Реки прямо перед собой. Вокруг был слышен только пронзительный свист клинка, но через секунду на лезвие опустилась третья кровавая пуля, заметно ослабив его великолепное сияние.

Тело Чжао Цзюньду содрогнулось от шока. Юноша сделал несколько шагов назад, а по его губам потекла тонкая струйка крови. Он бросил на Е Тун убийственный взгляд и холодно заявил:

- Еще одна прима. Очень хорошо, ты тоже останешься здесь!

В глазах Е Тун отчётливо мелькнуло изумление. Она не ожидала, что Чжао Цзюньду сможет заблокировать комбинированную атаку снайперской винтовки и зрительной способности. Начиная с его битвы против Фиры, юный мастер Чжао не показал ни единственной слабости. Его боевой стиль был практически безупречным, а техники – идеальны.

Закончив говорить, Цзюньду бросился прямо к Е Тун, не забыв по пути выстрелить в Фиру.

Граф вампиров до сих пор валялся на земле и лишь недавно смог восстановить дыхание. Тем не менее, он продолжал внимательно следить за битвой. Даже заметив непростое положение Чжао Цзюньду, он ни на секунду не снижал свою бдительность и только поэтому успел среагировать на летящую к нему изначальную пулю. Он издал пронзительный крик и отчаянно покатился в сторону, но всё равно был поражён ударной волной, которая отправила его в далёкий полёт.

Чжао Цзюньду резко ускорился и взмахнул Лезвием Голубой Реки, нарисовав в воздухе блестящую нефритовую полосу. В тот же миг в сторону Е Тун устремился зелёный полумесяц изначальной энергии!

Однако вампирша и не думала уклоняться. Отбросив снайперскую винтовку в сторону, она выхватила свой клинок – и в этот момент фигура Цзюньду снова отразилась в её глазах!

Четвертый Чжао издал приглушённый стон, но окружив своё тело плотным слоем лазурной ци, он всё же сумел приблизиться к сопернице. В следующий миг восемь потоков лазурной ци собрались в столбы света и заперли Е Тун на одном месте, но несмотря на полученную возможность, Всеведущая Печать не смогла удержать это преимущество.

Множество свирепых зверей, образованных из энергии крови, обрушились на домен юноши и начали разбивать лазурные колонны на мелкие осколки, однако новые потоки ци конденсировались сразу после уничтожения.

Два эксперта на мгновение сошлись в битве доменов, после чего резко отступили назад, чтобы атаковать друг друга с расстояния. Виконты клана Монро до сих пор не прибыли на поле боя, словно показывая, насколько быстро протекает этот бой.

Чжао Цзюньду бросил Голубой Небосвод за спину и провёл пальцами по Лезвию Голубой Реки. На лезвии меча сконденсировались бесчисленные нити лазурного света и начали стремительно расширяться. Вскоре Лезвие Голубой Реки превратилось в грозный двухметровый меч.

Холодное убийственное намерение на лазурном клинке было почти осязаемым, словно он получил кровавую жертву из тысячи жизней.

Чжао Цзюньду обхватил рукоять меча обеими руками и пристально посмотрел на клинок. Когда взгляд юноши переместился на Е Тун, фиолетовое небесное пламя в его глазах уже погасло, сменившись бесчувственной тьмой, такой же бесконечной, как сама бездна.

Его холодный голос стал совершенно пустым и равнодушным:

- Пускай вы оба примы, но ты слишком сильна. Если я не убью тебя сегодня, невозможно даже представить, сколько людей умрёт от твоих рук.

Чжао Цзюньду медленно опустил меч вниз и указал им на Е Тун. Вокруг его тела закружилась изначальная сила, а лазурная ци пронзила сами небеса. Даже непроницаемый Железный Занавес потускнел под её яростным напором.

Подготовка этой атаки поразила небеса и заставила землю стонать. Это была смертельная техника единственного удара.

Далеко в стороне Фира наконец-то смог подняться с земли и увидел стойку меча Чжао Цзюньду. Выражение его лица стало ещё непригляднее, чем в том момент, когда он получил травму. Фира наконец-то осознал, что Цзюньду избил его до полусмерти, даже не сражаясь в полную силу. Хотя Железный Занавес тоже сыграл свою роль, различие в их силе и таланте оказалось слишком очевидным.

Е Тун перевела дыхание и сосредоточила свой взгляд на сопернике.

Четвертый Чжао отчётливо видел свою фигуру в её глазах, но не испытывал даже тени опасности. Но именно это пугало больше всего – ужасная опасность, которую невозможно ощутить.

Это только усилило решимость юного мастера любой ценой прикончить Е Тун. Он был готов даже получить ранение от Фиры, если это поможет ему победить.

Боевые техники Чжао Цзюньду были безупречны и сильны, но зрительный навык Е Тун не нуждался в каких-либо слабостях. Не будет преувеличением сказать, что она могла найти слабость в любом сопернике; эта техника была опаснее любого божественного оружия. Если даже он, первый гений империи, угодил в её ловушку, что смогут сделать другие?

Именно поэтому Чжао Цзюньду решил использовать своё секретное искусство и вложить все силы в единственный удар.

Эта техника меча называлась Без Возврата – достойные будут жить, а непригодные умрут.